

няки строились с плоской византийской крышей. Нередко в долине Кампос, к югу от столицы, резиденцией генуэзцев и греческих архонтов были пирги — башни с двумя этажами и съёмной внешней лестницей. Нижний этаж традиционно использовался как склад для продовольствия и боеприпасов, в верхнем располагались жилые помещения. Подобные же башни для своей защиты строили, и местные жители в центре села, на торговой площади. Такие пирги обычно вмещали все население деревни, и по их внешнему виду можно судить о размерах поселения.

Большинство церковных построек Латинской Романии связано с деятельностью духовных орденов: цистерцианцев (в основном до 1276 г.), францисканцев и доминиканцев. Главным образом они вводили традиции архитектуры готики, которые никогда полностью не были ассимилированы на греческой земле. Вместе с тем сказывались и специфические эстетические принципы и критерии, выработанные отдельными орденами. Так, например, цистерцианцы и доминиканцы явно предпочитали длинные ба-^{146}зиликальные строения с подчеркнутым геометризмом и строгостью форм, минимумом декоративных элементов. Доминиканцы, кроме того, в своих храмах возводили деревянные своды (только над хорами и апсидой они были каменными). Цистерцианцы стремились обосноваться в деревнях, уединенных долинах, окруженных лесистыми холмами, в то время как миссионерская направленность деятельности доминиканцев (проповедников) и францисканцев побуждала их, напротив, основывать свои монастыри в городах.

В целом в церковной архитектуре Латинской Романии можно условно выделить: 1) храмы чисто западной архитектуры (в основном готические); 2) примитивизированные постройки западного типа, представлявшие провинциальную (колониальную) архитектуру; 3) церкви смешанного, так называемого «франко-византийского» стиля; 4) чисто византийские (в основном небольшие и деревенские) храмы.

К первому типу относятся весьма немногие большие соборы Кипра: св. Софии в Никосии (1209—1326) и св. Николая в Фамагусте (начало XIV в.), а также храм св. Георгия латинян в Фамагусте (40-е годы XIII в.), небольшая церковь св. Екатерины в Никосии (XIV в.) и постройки премонстрантского аббатства Беллапэ близ Кирении (XIII—XIV вв.).

Собор св. Софии — типичное произведение готики Иль де Франса с единственным существенным отличием — отсутствием островерхой крыши. Это великолепный образец высокого искусства. В Фамагусте, в соборе св. Николая, происходила коронация Лузиньянов иерусалимской королевской короной. Трехнефный и трехапсидный храм, также в стиле французской готики, без трансептов, отличался богатым декором внешних стен, особенно западного фасада, напоминающего собор св. Урбана в Труа (1262 г.). К произведениям чистой готики, не тронутой признаками деградации, относится и латинская церковь св. Георгия. Сохранились одна стена и часть апсиды превосходной работы западноевропейских каменщиков.

Клуатр и трапезная монастыря Беллапэ отличаются особой изысканностью архитектурных форм. Удивительно изящны стрельчатые арки клуатра, опирающиеся на стройные колонны с небольшими капителями, орнаментированными листвой. Правда, в оформлении клуатра и трапезной имеются архаичные черты, которые к тому времени уже исчезли из архитектурной практики самой Франции и названы Дж. Хиллом «реликтом романского стиля»⁷. Речь идет о тяжелой зигзагообразной лепнине, орнаменте, напоминающем собачьи зубы и характерном для Северной Франции XII—XIII вв. Зато сама трапезная выгодно отличается от соборов Никосии и Фамагусты легкостью тонких колонн, поддерживавших свод, гармоничностью пропорций и торжественной красотой устремленных вверх линий.

Нетрудно заметить, что все эти памятники были построены в первый период франкского владычества на Кипре, в период относительного расцвета королевства. И королевская власть, и католическая церковь стремились утвердить на острове тот тип архитектуры, который наиболее соответствовал католической традиции и вкусам западноевропейских феодалов. Вместе с тем храмы были символом новой государственности. ^{147} С началом политического упадка в середине XIV в. в архитектуру, к тому времени все больше сбивавшуюся на эклектическую имитацию предшествующих образцов и тяготившую к разным школам Юга Франции, Италии и Испании, внедряются греческие мотивы. Их носителями были местные мастера-каменотесы, их поддерживали вкусы греческого населения острова и эллинизированной элиты. Происходила медленная ассимиляция готического и византийского стилей. По мнению

⁷ Hill G. A History of Cyprus. L., 1972. Т. 3. P. 1126.